

Когда управляющий Лу и Фэнби ушли, Тан Шэнь вернулся в комнату. Он положил на письменный стол «Стелу монастыря Фамыньсы» Чжун Тайшэна, а затем взял сочинение в жанре багу и стихотворение для экзамена, которые Ван Чжэнь исправил собственной рукой. Тан Шэнь долго смотрел на обведенные тушью кружки на рисовой бумаге и на написанные мелким почерком строки с исправлениями на полях. Он не знал, смеяться ему или плакать:

— И надо же было едва не назвать слугу этим именем!

«Цинь и Вэй текут, широко разливаясь. Юноши и девушки держат в руках душистые травы!»

Когда он давал имя Фэнби, первым, что всплыло в его памяти, было именно это стихотворение «Цинь и Вэй» из «Ши цзин».

— ...Впредь лучше держаться подальше от Ван Цзыфэна.

На словах-то так, но на следующий день Тан Шэнь все равно взял исправленное сочинение и отправился в резиденцию министра, чтобы повидаться с Ван Чжэнем. К сожалению, на этот раз Ван Чжэня дома не оказалось — он был на службе в Финансовом приказе. Однако он заранее распорядился, чтобы дворецкий принял Тан Шэня и забрал исправленную работу. Уходя из резиденции министра, Тан Шэнь снова унес с собой коробку свежих сладостей.

Так незаметно пролетел месяц.

В Праздник Цинмин Тан Шэнь у себя дома обратил взор на юг. Через тысячи гор и рек он возжег благовония, совершая обряд поминовения своего учителя Лян Суна и выражая почтение его могиле.

Закончив с этим, Тан Шэнь написал письмо и позвал Фэнби:

— Отнеси это письмо в резиденцию Министра финансов и передай тамошнему дворецкому. Мой старший соученик говорил, что каждый месяц отправляет посылки в управу Цзиньлин. Если мне нужно что-то передать, я могу отдать это дворецкому. Ступай в резиденцию прямо сейчас, да поторапливайся.

Фэнби взял письмо, тут же побежал к резиденции министра и вручил его дворецкому.

Когда Фэнби вернулся, Тан Шэнь своими глазами увидел, что тот снова тащит в руках коробку со сладостями.

Тан Шэнь лишился дара речи.

Ну что за жизнь!

Приближался июнь, и погода становилась все жарче. Зима в Шэнцзине была гораздо холоднее, чем в Цзяннани, но и лето выдалось ничуть не прохладнее. Палящее солнце стояло высоко в зените. В Академии Гоцзыцзянь обучались сотни студентов, преподавали десятки наставников и докторов. Однако им не полагалось бадей со льдом для охлаждения комнат. В аудиториях стояла невыносимая духота. Обливаясь потом и утирая лбы, ученики изо всех сил зубрили тексты.

— ...Постигая истинный смысл «Чуньцю», дабы дожидаться пришествия будущих мудрецов, и поступая так, как подобает благородному мужу, разве не найдем мы в этом отраду?

Как только ученики закончили читать хором, сидевший в просторном кресле доктор, сам не выдержав зноя, громко объявил:

— На сегодня занятие окончено.

Ученики обрадовались и гурьбой бросились к выходу. Тан Шэнь тоже собирался уходить, но спешить не стал. Поначалу желающих поскорее выбраться было слишком много, они лишь создавали затор у дверей. В толкотне все только сильнее потели, так что ему было проще подождать в сторонке.

— Цзинцзэ, пойдешь сегодня после обеда со мной на занятия в Зал Чжэнъи?

Тан Шэнь поднял голову и увидел худощавого, мягкого на вид юношу лет двадцати с небольшим, который приветливо улыбался ему. Узнав собеседника, Тан Шэнь просветлел лицом и ответил с улыбкой:

— Я отпросился на вторую половину дня, нужно уладить кое-какие дела. Давай завтра пойдем вместе.

Мэй Шэнцзэ улыбнулся:

— Хорошо.

Они собрали книги и уже собирались выйти, как вдруг раздался грубый, зычный голос:

— А ну вернитесь! Чего столпились? Вы — студенты Академии Гоцзыцзянь, опора государства! Неужели вам не терпится поскорее покинуть обитель мудрецов?

Студенты поспешно разошлись по местам. Тан Шэнь и Мэй Шэнцзэ переглянулись и тоже вернулись за свои столы.

Тан Шэнь обомлел, увидев, что вошедшим оказался проректор Лю.

Главой Академии Гоцзыцзянь был ректор Линь, чиновник третьего ранга. Ниже его по положению стояли двое проректоров четвертого ранга.

Проректор Лю погладил седеющую бороду и, убедившись, что все студенты вернулись на свои места, сердито фыркнул:

— Урок едва завершился, а вы уже бросились бежать сломя голову! Как говорил мудрец Мэнцзы: «Когда Небо собирается возложить великую миссию на человека, оно сначала подвергает испытанию его волю и утомляет его тело». Вы же не можете вытерпеть даже малости — простого летнего зноя!

Студенты не смели возражать и лишь виновато склонили головы.

Проректор Лю, удовлетворенный их покорностью, продолжил:

— Я пришел объявить, чтобы вы как следует подготовились к экзамену в начале июня. По результатам ваших сочинений багу и стихов вам будут выставлены оценки по четырем разрядам: первому, второму, третьему и четвертому. В обычное время это не так важно, но к экзамену в следующем месяце вы обязаны отнестись со всей серьезностью.

Один из учеников любопытствовал:

— Господин проректор, неужели грядет нечто особенное?

Проректор Лю усмехнулся:

— Особенное? Еще бы! «В шестом месяце суeta и смятенье, колесницы военные уж снаряжены. Четверка коней рвется в бой, на воинах их обычный доспех!» Храбрые полководцы выступают в поход, кормят коней и точат оружие. Но это удел военных, привыкших играть со смертью на кончике клинка и размахивать копьями. Мы же, книжники, сражаемся кончиком кисти. На предстоящем экзамене в начале июня те студенты, что получают оценки первого и второго разряда, в середине месяца смогут прийти на лекцию во Дворец Пиюн Академии Гоцзыцзянь.

Кое-кто из учеников все еще не понимал, к чему он клонит. Тан Шэнь тоже пребывал в растерянности.

Однако Мэй Шэнцзэ так крепко сжал в руках книгу, что его пальцы побелели, лицо взволнованно покраснелось, а глаза загорелись лихорадочным блеском.

Тан Шэнь вполголоса спросил:

— Шэнцзэ-сюн, а что это за Дворец Пиюн? Я в Академии Гоцзыцзянь уже два месяца, но ни разу там не бывал.

Мэй Шэнцзэ взволнованно прошептал:

— Дворец Пиюн обычно закрыт для посещений. Ты же знаешь, что мы, студенты Академии Гоцзыцзянь, считаемся учениками самого Сына Неба, а наша академия — главное учебное заведение в Шэнцзине, столице Великой Сун. Каждый месяц к нам приходят с лекциями ученые мужи из Академии Ханьлинь. Помнишь, когда выступал Ученый Ли, ты ведь тоже ходил?

— Да, но тогда мы занимались в Зале Чжэнъи.

— Дворец Пиюн открывают только для высочайших особ. А во всей Поднебесной есть лишь один человек, ради чьей лекции распахнутся его двери.

Тан Шэнь мгновенно все понял. Он сжал кулаки и пристально посмотрел на Мэй Шэнцзэ.

Мэй Шэнцзэ отдельно, слово за словом, произнес:

— Мудрый правитель снизойдет в мир смертных, одарив своей благодатью нашу академию. Дворец Пиюн открывается лишь тогда, когда его посещает сам император. Это и есть то самое легендарное Посещение императором академии Пиюн!

В то же самое время в управлении Финансового приказа.

Ван Чжэнъ восседал на главном месте, а левый и правый заместители министра расположились по обе стороны от него, чуть пониже. Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу — сухощавый мужчина средних лет с жиденькой козлиной бородкой — тяжело вздохнул:

— Посещение императором академии Пиюн... С чего вдруг сегодня на утренней аудиенции Его Величество принял решение отправиться с лекцией в Академию Гоцзыцзянь? За все двадцать шесть лет, что государь пребывает на престоле, он ни разу не посещал Дворец Пиюн.

Правый заместитель министра финансов Цинь Сы был гораздо моложе коллеги, но носил густую бороду, из-за чего походил скорее на грозного военачальника, нежели на чиновника-книжника. Он мельком взглянул на Ван Чжэня и, заметив, что тот неторопливо пьет чай, заговорил:

— Посещение императором академии Пиюн — дело благое. Господин Сюй, нам тоже следует пораньше начать приготовления.

Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу кивнул:

— Господин Цинь прав. А что думает об этом господин Ван Цюань?

Оба заместителя министра повернулись и посмотрели на Ван Чжэня.

Ван Чжэнь легким движением сдул пар над чашкой горячего чая и сделал глоток.

— Это Лунцзин первого весеннего сбора?

— Да, — ответил Сюй Линхоу.

— Превосходно, — отозвался Ван Чжэнь. — О чем вы только что говорили, господин Сюй?

Сюй Линхоу и Цинь Сы переглянулись и промолчали.

Ван Чжэнь поставил пиалу и искренне восхитился:

— Император проявляет тягу к учению, совершая Посещение императором академии Пиюн. В этом году студентам Академии Гоцзыцзянь несказанно повезло.

От автора:

Сосед Ван: Хм, тебе не нравятся сладости?

Юный Тан: ㄟ(ㄟ)ㄟ !!!

После занятий в Академии Гоцзыцзянь Тан Шэнь взял написанное сегодня стихотворение для экзамена и отправился в резиденцию министра к Ван Чжэню.

Будучи Министром финансов, Ван Чжэнь целыми днями был занят государственными делами. Из десяти визитов Тан Шэня его не оказывалось дома раз шесть. Обычно Тан Шэнь просто оставлял свои работы дворецкому, чтобы Ван Чжэнь проверил их в свободное время, а на следующий день выкроил минутку и подождал его дома. Однако сегодня Тан Шэнь, поразмыслив, спросил у дворецкого:

— Могу ли я подождать здесь возвращения старшего соученика Цзыфэна?

Дворецкий слегка растерялся, но ответил:

— Если у молодого господина Тана есть время, то, разумеется, можете.

Дворецкий проводил Тан Шэня в дом и почтительно его принял.

Когда луна поднялась над верхушками деревьев, а небо усыпали звезды, Ван Чжэнь вернулся со службы. На нем было новенькое алое чиновничье одеяние. Дворецкий сообщил ему, что Тан

Шэнь все еще ждет в усадьбе. Ван Чжэнь на мгновение замер и тихо произнес: «Вот как?», но ничуть не удивился — казалось, он с самого начала знал, что Тан Шэнь будет его ждать.

Тан Шэнь пил чай в гостиной. Услышав шаги, он обернулся и увидел, что Ван Чжэнь пришел к нему прямо в официальном облачении. В неверном свете свечей и лунных лучей красивое, благородное лицо Ван Цзыфэна казалось удивительно мягким и дружелюбным. Он тепло улыбнулся:

— Младший соученик долго ждал?

— Всего полчаса, — ответил Тан Шэнь.

— Ты уже поужинал?

— Разве смею я ужинать, не дождавшись старшего соученика?

Ван Чжэнь повернулся к дворецкому:

— Младший соученик провел в нашей резиденции столько времени, а ты даже не предложил ему отужинать. Это твое упущение.

Дворецкий принялся поспешно извиняться перед Тан Шэнем.

Ван Чжэнь добавил:

— В таком случае давай поужинаем вместе.

<http://bllate.org/book/18292/1754500>